Глава пятая: Переломный момент

Часть первая:

Пока Чамо призывала слизней, она приподняла край юбки. Метка цветка была на бедре, лепестки были на месте.

- Бабуля жива. Но и Фреми еще не умерла.

И тут к ней примчался Джума. Он склонился к уху Чамо, и она слушала.

- …хорошо. Это не главный отряд Тгунея. Только те, кого мы не убили.

Чамо выхватила из кармана бумагу и уголек и принялась записывать:

«Кьема в храме. Около десяти. Основные силы Тгунея еще не прибыли».

- Найди Кота-сана. Место поймешь. Не заблудись.

Джума ушел, и Чамо продолжила поиск.

* * *

- Десятеро собрались. Этого должно хватить, - сказала Нашетания. Тридцатый побывал вне храма и созвал выживших Кьема из округи. Пришли лишь Кьема низкого ранга, но Нашетания сказала, что и этого хватит.

До убийства Фреми Нашетания попросила, чтобы это было сделано им. И специалист Номер тридцать согласился и приманил Кьема.

И присутствие Чамо, обыскивающей лабиринт, уже не было проблемой. Тридцатый слышал все на территории храма, слышал и ее Джума. Это помогало и Нашетании не сталкиваться с Джума, хотя призыв Кьема и требовал усилий.

- А ты найди Тгунея. Передай новости, - в лабиринте был и другой Кьема высокого ранга. И он играл роль передатчика посланий Тридцатого. Конечно, приказы тот отдавал зашифровано. - Защитить Черный Пустоцвет не выйдет. Показался седьмой, решено бросить Черный Пустоцвет.

- Ох, как же обидно, - сказала недовольно Нашетания. Тридцатый проигнорировал ее.

«Нашетания предложила помощь в убийстве Черного Пустоцвета. Это толкнет Героев убить Нашетанию. Но у них будет и проблема с седьмым».

Тридцатый приказал Кьема не контактировать с Джума Чамо, не показывать выход из храма.

И Кьема расходились в стороны от специалиста Номер Тридцать.

- Может, все же послушаешь меня? Мы ведь теперь союзники, - рассмеялась Нашетания. Тридцатый никогда не понимал, что в голове людей заставляет их улыбаться.

- Ладно, Нашетания. Что теперь?

Нашетания рассказала Тридцатому, какие приказы отдать двенадцати Кьема.

* * *

Голдоф продолжал в одиночку следить за Доззу. А Доззу совсем не двигался, даже не пытался заговорить.

Голдофу хотелось бы знать, что они планируют, можно ли этому помешать. Нашетания исчезла, и это тревожило Голдофа. Они все еще могли обманывать Героев.

Голдоф оставался настороже.

Но не было никаких признаков приближения невидимого из-за способности Кьема тела. Ничего не происходило, стояла зловещая тишина.

Вдруг Доззу заговорил:

- …Голдоф, здесь враг.

- Что?

Теперь это слышал и Голдоф. Шаги нескольких Кьема. Вряд ли это были основные силы Тгунея, но Голдоф все равно запаниковал.

Четверо Кьема появились из другого конца лабиринта. Голдоф выхватил копье, намереваясь отбиваться. Противников было мало.

- Вряд ли это основные силы Тгунея. Мелкие сошки.

Доззу призвал молнии, и Голдоф копьем нападал на Кьема. Но они даже не старались уклоняться от атак Голдофа, они нападали напрямую. Одному удалось миновать Голдофа и Доззу, он направился к железной двери.

Чтобы не дать пройти туда Нашетании, железную дверь не открывали. Впрочем, туда могли пробиться, сломав стены или потолок. Потому проверять комнату все еще нужно было.

Голдоф бросил кинжал и пронзил тело Кьема. Тот упал бездыханно.

Целью Кьема было не сражение с ними, а то, что было за железной дверью.

- Что происходит? Они идут к Святой Одного Цветка.

Доззу сражался с оставшимися тремя Кьема. А Голдоф подумал:

«Это могли быть и подопечные Доззу. Но тогда он не стал бы серьезно с ними сражаться…»

А еще Голдоф слышал странный шум из комнаты, где была Святая Одного Цветка, со стороны потолка.

«Плохо дело, - подумал Голдоф. - Враг пытается пробиться сквозь потолок».

- Доззу, оставайтесь здесь и держите оборону. Не пускайте их к Святой Одного Цветка.

Были ли эти Кьема подопечными Тгунея или Доззу, но он не мог пустить их к Святой Одного

Цветка.

Голдоф вошел в комнату и напал на Кьема, проникшего с потолка. Враг спускался оттуда, Голдоф пропускать его не собирался.

Дыра была не только в потолке, но и в дальней стене. И из этой бреши появился еще один Кьема. Двое Кьема одновременно нацелились на Святую Одного цветка.

- Осторожно! - раздался голос Доззу, вспыхнула молния. Кьема отлетели в стороны.

Но тело Доззу получило удар сзади в тот же миг.

- !..

Маленькое тело отлетело на десять метров, прокатившись по полу. Но Доззу быстро поднялся и выбежал из комнаты.

«Было близко. Доззу мог атаковать, попав в комнату. В пылу сражения он мог это сделать. Но не напал на Святую Одного цветка».

- Голдоф-сан, не отвлекайся. Хоть это и мелкие сошки, их нужно убить.

Голдоф вспомнил, что бой еще не окончен. Доззу стоял на пороге комнаты, Голдоф продолжил защищать Святую Одного цветка.

Откуда-то донеслись еще шаги и крики Кьема. Они одолели еще не всех.

Голдоф уже хотел покинуть это место. Здесь с Кьема сражаться было сложно. Но он и не мог просто стоять и смотреть, как враг атакует.

И тут появился Кьема в виде водной змеи. Доззу уже хотел напасть, но Голдоф узнал Джума Чамо.

- Это Джума Чамо. Не атакуйте… И там что-то есть.

Голдоф приблизился и отцепил записку от лица Джума.

«Кьема приближаются. Низкого ранга, около десяти. Думаю, это не основные силы Тгунея. Забыла рассказать».

Это добавляло сложностей, но сейчас уже было все равно.

Какой бы ни была цель Кьема, Голдоф принялся готовиться к атаке врага.

* * *

- Может, у нас и получится, - в углу лабиринта сообщила Нашетания.

Тридцатый слушал звуки сражения и обратился к Нашетании, что была рядом с ним.

- Пора, да?

- Нам хватит хотя бы приблизиться к Святой Одного Цветка. Пока наша цель такова. Доззу не подведет. Голдоф даже ничего не заметит, - удовлетворенно сообщила Нашетания. -

Продолжим работать сообща. Доззу достигнет цели. А потом займемся твоим заданием, - Нашетания зашагала.

Другой Кьема не участвовал в сражении. Он был посланником. И Тридцатый, глядя Нашетании вслед, заговорил шифром:

- Четырнадцатый, направляйся к входу лабиринта. Поиски доверяю тебе. Постарайся все передать. Нам нужно срочно уничтожить Фреми. Адлет захватил в заложники товарища и грозит совершить самоубийство. Мы не можем рисковать, ведь не знаем, кто седьмой. Ничего не упусти.

Кьема сорвался с места. А Нашетания шла, ничего не говоря.

* * *

Барьер, защищающий Адлета, становился все тоньше, и Фреми это видела. Если барьер падет, забрать Мору будет несложно. Благодаря Ролонии, ситуация полностью переменилась.

Но Фреми была растеряна. Предательство Ролонии никто не ожидал. Обычно она слушалась всего, что говорил Адлет. Но теперь переубедить ее не получилось бы.

Ролония и раньше могла впадать в бешенство, защищаясь. Она менялась и вела себя не как робкая девушка.

Но та Ролония никак не вязалась с нынешней. Фреми краем глаза посмотрела на Ханса. Он, казалось, ожидал ее предательства. Но и он был в замешательстве от всей ситуации. И было не понятно, почему Ролония изменила свое мнение так внезапно.

- Погодите, Ролония, Фреми, враг… Агх!..

Адлет страдал от боли. Это могло быть только игрой, но лицо его так кривилось, что уже не было впечатления, что он притворяется, что ему больно.

- Враг… атакует, - кричал Адлет. - В моей голове звучит голос. Он пытается заставить меня переступить через решение сердца и убить Фреми. Голос ужасно громкий и постоянно повторяет приказ. Сопротивляться даже глупо. Кьема управляет духом. Похоже на гипноз. Ролонией уже манипулируют. Я тоже едва держусь. Кьема использует нас, чтобы мы убили Фреми!

- Врешь, - парировала Фреми.

Но она ощутила сомнение. Поведение Ролонии, слова Адлета… Теперь уже нельзя было с уверенностью заявлять, что это ложь.

- Нами управляют?.. Мной?.. - Ролония склонила голову, глядя на страдания Адлета.

- Да, Ролония, тобой манипулируют. Успокойся и подумай, что происходит! И ты придешь в себя! - а пока Адлет говорил, барьер содрогался. - Ролония, ты же минуту назад говорила другое. Поверь мне. Не дай умереть Фреми. Не позволяй захватывать свой разум!

Ролония, немного подумав, сказала:

- Это даже смешно. Я спокойна, и ничего странного не происходит. Так что никто мной не манипулирует.

«Обычно Ролония тут же поверила бы Адлету», - подумала Фреми.

- Да, я хочу защитить тебя. Не хочу, чтобы ты умер. Если мне позволят убить Фреми-сан, то Ад-куну умирать не нужно.

- Нет! Я же говорил раньше! Враг хочет убить Фреми! И так мы только поможем врагу! Подумай хорошенько!

Ролония покачала головой.

- Нет. Фреми-сан нужно убить, а Ад-куна - защитить.

Хлыст Ролонии взметнулся. Фреми невольно отскочила, а хлыст целился в ее артерию. Он бы выжал из раны всю кровь, если бы задел.

- Стой. Сначала нужно спасти Мору, - сказала Фреми. Барьер все еще держался. А в руках Адлета была бомба, которую он мог активировать в любой момент. Она не могла умереть, пока Мора не была спасена.

- Вот как…

- Мы не можем бросить Мору. Ты сама должна это понимать.

- Да… Мору-сан, как и Ад-куна, нужно защитить. Что же… мне делать?

Адлет же обратился к Фреми.

- Фреми, я должен сказать. Враг намерен убить тебя, и Кьема уже атакуют. А ты все еще думаешь, что я вру?

«Адлет - седьмой. Слова его - ложь. Я была в этом уверена. Но и ситуацию я теперь не понимаю. И не знаю, что делать».

- Беги отсюда. Обдумай все. Нам нужно управлять собой!

* * *

Адлет страдал из-за приказа, повторяющегося в голове. «Убей Фреми». Голос становился все громче. И от борьбы с этим приказом он ощущал приступы тошноты.

Но ситуацию можно было изменить.

«Фреми заметит, что Кьема атакуют сами по себе. Если я умру, они поймут, что это действия врага».

Главное, чтобы не случилось другой смерти.

Но тут Ханс сказал:

- Так Ролонией управляют?

Адлет был удивлен его вопросу, как и Фреми.

- Смерть Ад-куна не нужна и станет причиной паники…

- Ханс, Ролония точно…

- Даже если ею управляют. Что с того? - равнодушно сказал Ханс.

- Но…

- Все так просто. Ты все это сочинил. И все это понимают, нья.

Фреми думала. И кое-что заметила. Растерявшись, Фреми уже начинала сомневаться во всем. И в том, враг ли Адлет.

- Как глупо… Я не заметила.

- Точно, нья, Адлет. Значит, Кьема нападают на Фреми? И каким-то гипнозом Кьема управляет Ролонией, приказывая ей нападать на Фреми? Адлет, нья, это все лишь твоя игра. Врагу нет смысла убивать Фреми, ведь она сама готова умереть. Это ты думаешь, чтобы она не умирала. Значит, вот в чем твоя цель? Доззу, нья, прячется от Тгунея и не мог связаться с седьмым. Никто не мог отдать такой приказ. Так что придумать приказы Кьема вполне в духе седьмого, нья.

- Прекрати, Ханс, - кривясь от боли, сказал Адлет.

«Этот парень. Он просто ужасен», - Адлет опасался Ханса.

- Фреми, не дай себя обмануть. Это все не по-настоящему. Кьема не пытаются тебя убить.

- Нет! Ханс, это ты мог управлять Кьема. Притворяться, а потом убить таким образом! Не верь ему, Фреми!

Фреми ничего не сказала.

- Ханс приказал Кьема тебя убить. И это его притворство плохо пахнет. Тогда тебя убьют беззащитной. Этого он хочет!

«Барьер вот-вот исчезнет. Если Фреми мне не поверит, все кончится плохо», - думал Адлет.

- Нья, Ролония. Хочешь защитить Адлета, нья?

Ролония опешила от вопроса Ханса.

- Так и есть. Я никогда не убью Адлета. Чтобы исполнить задуманное, можно ранить. Но точно не убить. На такой вариант я согласна.

Ролония ненадолго задумалась и пробормотала:

- Д-да, понимаю. Если Ад-кун защищен, все хорошо.

«Может, еще есть шанс вернуть ее в сознание», - подумал Адлет, но не успел обратиться к Ролонии.

- Фреми. Что ты думаешь? Кьема пытаются тебя убить? - спросил Ханс.

Фреми ненадолго задумалась, не убирая ружья, нацеленного на Адлета.

- Нет. Седьмой - Адлет. А у тебя нет причин пытаться убить.

«Плохо дело», - стоило это подумать, и пленка света перед Адлетом исчезла.

Увидев, что барьер погас, Фреми подумала:

«Вот и конец. Хотя нас могли обмануть, Ханс все решил».

- Спасение Моры предоставьте мне. Его левая рука ранена, а если вы выстрелите или ударите хлыстом, он попробует убить Мору. Я заберу бомбу и брошу в сторону, - сказал Ханс, приближаясь к Адлету. - Мы услышим правду, Фреми умрет, а сейчас нужно спасти Мору.

Фреми продолжала целиться в Адлета.

- Фреми, постарайся его не упустить, если он решит сбежать. Этому я не удивлюсь, нья. Ролония, если он начнет говорить, тут же убивай Фреми.

- Хорошо, я так и сделаю. Но, прошу, не убивай Ад-куна. Можно ранить, но если убьешь, я свое убийство не исполню, - проворчала Ролония.

«На этом Адлет перестанет сопротивляться. Погибнет. А я смогу умереть», - Фреми была рада, но ощущала и боль в груди.

Не страх смерти.

Фреми растерялась из-за странной боли в груди.

- Адлет, ты старался. Твоя речь еще недавно была очень убедительной. И ты оказался изобретательным, чтобы защитить Фреми. Ты хоть и слабее, но не сдаешься. Вот только Фреми - Черный Пустоцвет, и она готова умереть. Бороться уже бесполезно.

Ханс опустил пустые руки. Он ждал момента напасть на Адлета. Хоть Ханс и был сильным, он не мог недооценивать противника. Он мог бросить бомбу в любой момент, совершив суицид.

Адлет, кривясь от боли, зло смотрел на Ханса.

- Изображаешь, что борешься с гипнозом. Пора бы тебе прекратить.

-...Замолчи, Ханс.

«Ханс обещал не убивать Адлета. Но вряд ли Ханс так все закончит. Или Адлет погибнет сам, или ему придется сдаться».

Фреми вспоминала прошлые сражения. Каждый раз, как у Адлета были проблемы, у нее появлялась боль в груди. Сражение с Нашетанией, попытка убить Тгунея, бой с мертвыми солдатами во время попытки помочь Ролонии. Каждый раз Фреми чувствовала это.

И сейчас она чувствовала ту же боль.

«Это какое-то наваждение».

Теперь уже было ясно, что он - седьмой. Так что в этом чувстве не было смысла.

«Конец уже близко. Вот и появляются странные мысли. Нужно забыть об этой боли в груди».

- …

Безмолвное сражение началось. Между Хансом и Адлетом было около пяти метров. Оба смотрели друг на друга. Ханс выжидал подходящего момента. Адлет не спешил лезть в сражение, сжимая в отчаянии бомбу в левой руке.

«Чем дольше он медлит, тем лучше для Ханса. Мора может проснуться. И Адлет не будет сосредоточен вечно».

Сражение продолжалось, Адлет не сделал ни шагу.

В тишине прогремел выстрел. Выстрелила Фреми, и пуля пронзила бедро Адлета. Ханс мог бы воспользоваться шансом и выбить бомбу.

- Упрямый… - процедила Фреми.

Ханс не двигался. Адлет - тоже.

Боль охватила его ногу, но Адлет держался. Его хватка на бомбе в левой руке даже не дрогнула.

«Нельзя колебаться во время атаки», - думала Фреми, перезаряжая ружье.

- Фреми-сан, Ад-кун, - сказала на фоне Ролония. Спиной можно было ощутить ее жажду крови.

- Я не убиваю. Я помогаю Хансу, - сказала Фреми.

Ролония не могла справиться с желанием убить Фреми.

«И все же ею могут управлять. Или она может играть по плану Адлета. Если я не умру здесь, это будет на руку врагу».

И тут Фреми увидела. Адлет, кривящийся от боли, смеялся.

http://tl.rulate.ru/book/923/568348